Организация Объединенных Наций S/PV.7592

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7592-е заседание
Понедельник, 21 декабря 2015 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Пауэр	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Чад	г-н Махамат Зене
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Чжао Юн
	Франция	г-н Делятр
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-жа Якубоне
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Нигерия	г-н Адаму
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

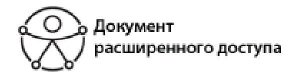
Повестка дня

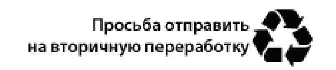
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) (S/2015/962)

15-44432 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) (S/2015/962)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Кан Гюн Ва и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Антонью Гутерриша.

От имени Совета Безопасности я хотела бы выразить нашу искреннюю признательность г-ну Гутерришу. Он руководил Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в очень трудный период, прилагая героические усилия от имени людей, которые зачастую не могут сами высказаться в свою защиту, но обрели в его лице прекрасного представителя. Сегодня он в последний раз в своем качестве выступает в Совете с брифингом. Мы не будем сожалеть о том, что больше не услышим от него плохих новостей, однако он как никто другой отличался творческим и гибким подходом к мобилизации ресурсов по всему миру для обеспечения ухода за этими людьми, и мы чрезвычайно признательны ему за то, что в период своего пребывания на посту в УВКБ он поистине вкладывал в работу душу. Мы хотим пожелать ему всяческих успехов в будущем и выражаем надежду на то, что он будет и впредь оказывать помощь тем людям, которые обрели так много благодаря его руководству.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хочу обратить внимание членов Совета на документ S/2015/962, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Кан.

Г-жа Кан Гюн Ва (*говорит по-английски*): От имени Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена я хотела бы поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную мне возможность проинформировать членов Совета о последних событиях в Сирии.

С момента принятия резолюций 2139 (2014) и 2165 (2014) в феврале и июле 2014 года, соответственно, в Совете месяц за месяцем проводились брифинги, в которых говорилось о страданиях сирийского народа. Мы неоднократно подробно описывали бесчисленные и вопиющие нарушения основных норм международного права, гуманитарного права и прав человека. Вот уже почти пять лет мы наблюдаем, как Сирия все глубже и глубже погружается в пучину насилия и жестокости, но никакими словами нельзя передать то отчаяние и разрушения, с которыми миллионы сирийцев сталкиваются каждый день.

В период с 12 по 14 декабря Координатор чрезвычайной помощи Стивен О'Брайен находился с визитом в Сирии, целью которого было изыскание путей повышения эффективности принимаемых в настоящее время мер реагирования. Я и сама недавно посетила пограничные центры в Иордании и Турции. В ходе своего визита г-н О'Брайен посетил район Эль-Ваир города Хомс, где боевые действия были прекращены. Достигнутое соглашение позволило гуманитарному сообществу оказать помощь в этом районе более чем 60 000 человек, к которым Организация Объединенных Наций не имела доступа с января. Мы приветствуем этот факт, который демонстрирует, какие результаты может принести заключение соглашения между сторонами. Это обнадеживает, однако мы вновь заявляем о том, что необходимо неизменно обеспечивать беспрепятственный доступ гуманитарных организаций к населению и что он не должен зависеть от заключенных соглашений.

Что касается района Эль-Ваир, то многие из 4,5 миллиона человек, проживающих в труднодоступных районах, 400 000 тысяч из которых живут в осажденных зонах, испытывают острую потребность в помощи. С сентября по ноябрь вследствие введенных ограничений на доступ и отсутствия безопасности Организация Объединенных Наций и ее партнеры смогли добраться лишь в 32 процента труднодоступных мест. Кроме того, в течение того же периода стороны в конфликте продолжали в значительной степени ограничивать доступ к осажденным районам. В результате этого лишь 1 процент населения, проживающего в ус-

ловиях осады, получил продовольственную помощь, а менее 1 процента — медицинскую помощь. Это абсолютно неприемлемо. Я вновь призываю власти Сирии выполнить 47 находящихся на рассмотрении просьб различных учреждений о направлении автоколонн и позволить автоколоннам, передвижения которых в целом были согласованы ранее, доставлять гуманитарную помощь. Я также призываю негосударственные вооруженные группы, равно как и определенные террористические группы, открыть доступ для гуманитарной помощи, доставке которой они препятствуют.

Санкционированные Советом трансграничные операции оказали существенное влияние на расширение гуманитарного доступа, что позволило доставить жизненно важную помощь миллионам людей, остро в ней нуждающихся. По состоянию на 30 ноября, 2,4 миллиона человек получили продовольственную помощь, 4,1 миллиона — медицинскую помощь и 1,6 миллиона — непродовольственные товары. Мы весьма признательны за сотрудничество и поддержку властям Турции и Иордании, благодаря которым это стало возможным.

Однако мы глубоко обеспокоены эскалацией боевых действий на местах и учащением авиаударов, совершаемых, по имеющимся сведениям, сирийскими и союзными силами в северной части страны, и их последствиями для гражданского населения и инфраструктуры. Были нанесены удары по ряду больниц, рынков и пекарен, и почти каждый день сообщается о десятках убитых и раненых. Спасающие жизни людей врачи стали мишенью и опасаются, что эмблемы общества Красного Креста и Красного Полумесяца больше не обеспечивают соответствующую защиту. Кроме того, предоставлению гуманитарной помощи препятствуют боевые действия.

Только вчера в центре города Идлиб шести авиаударам подверглись оживленный рынок, несколько общественных зданий и жилых районов. Спасатели сообщили, что, по подтвержденным данным, погибло 43 человека и еще около 30 ожидали опознания. Согласно предварительным данным, в результате нападения при выполнении своих обязанностей в Идлибе были убиты, по меньшей мере, пять гуманитарных сотрудников. Один сотрудник из числа «белых касок» погиб, управляя автомобилем скорой помощи, в котором в близлежащее медицинское учреждение везли раненых. Гибель ни в чем не повинных людей и бессмысленное неизбирательное уничтожение населенных районов являются вопиющими актами, и виновные в их совершении лица должны быть привлечены к ответственности. По состоянию на сегодняшний день одна из неправительственных организаций (НПО) полностью прекратила свою деятельность, поскольку в результате авиаударов в городе Идлиб погиб руководитель ее программы по водоснабжению, санитарии и гигиене. В период с конца сентября по крайней мере пять международных НПО приостановили проведение своих операций.

С начала этого кризиса Организация «Врачи за права человека» зафиксировала 336 нападений на, по крайней мере, 240 медицинских учреждений и гибель 697 медицинских работников. Такие нападения представляют собой вопиющие нарушения норм международного гуманитарного права и оскорбление самой основы нашей общей человечности, которую необходимо сохранить и которой является уход за больными и ранеными. Я обращаюсь к сторонам в конфликте с настоятельной просьбой обеспечить защиту медицинских учреждений и работников, а также пациентов в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Кроме того, необходимо положить конец изъятию правительством Сирии из гуманитарных грузов хирургических принадлежностей и материалов и медицинских аптечек.

В Эль-Ваире Координатор чрезвычайной помощи посетил одну из сотен сирийских больниц, здания которых были повреждены или полностью разрушены в ходе конфликта. Эта больница испытывала потребность во всех основных принадлежностях. В отсутствие пакетов для крови переливание осуществлялось непосредственно от донора к пациенту, что подвергало пациентов значительному риску заражения инфекционными заболеваниями.

В течение прошедшего месяца на всей территории Сирии продолжалась эскалация и интенсификация насилия. Неизбирательные нападения, совершаемые всеми сторонами в конфликте, привели к гибели людей, разрушению инфраструктуры и ограничению доступа тысяч людей к основным услугам. Тринадцатого декабря восемь учеников и четыре сотрудника были убиты, когда, как сообщается, произошло нападение на начальную школу в Думе, в восточной части Гуты. За месяц до этого, 12 ноября, предположительно восемь гражданских лиц, в том числе шестеро детей, были ранены, когда минометная мина попала в здание школы в районе Баб-Тума в Дамаске.

Мы вновь напоминаем всем сторонам в конфликте об их обязанности защищать гражданское население и инфраструктуру. В частности, поскольку небо Сирии становится все более «загруженным», мы настоятельно призываем все наносящие авиаудары силы соблюдать этот основополагающий принцип, закрепленный в нормах международного гуманитарного права.

Одной из наиболее серьезных проблем во многих частях страны является проблема ликвидации взрывоопасных пережитков войны, и в Сирии существует острая необходимость их ликвидации. Это является первостепенной, жизненно важной задачей, и партнеры по гуманитарной деятельности, предпринимающие такие усилия, нуждаются в нашей неотложной поддержке.

В течение прошедшего месяца перемещение гражданских лиц, которое характерно для кризиса в Сирии, продолжилось неослабевающими темпами. Более 121 000 человек в девяти мухафазах были вынуждены спасаться бегством, причем многие из них во второй или третий раз. С начала этого кризиса более половины всего населения Сирии покинуло свои дома, а приблизительно 6,5 миллиона человек стали внутренне перемещенными лицами. Около 4,3 миллиона человек бежали из страны, в результате чего соседние страны в регионе вынуждены нести на себе огромное бремя.

Партнеры по гуманитарной деятельности каждый месяц в чрезвычайно сложных условиях продолжают оказывать жизненно важную помощь миллионам людей. Однако необходимо делать больше. Недавно гуманитарное сообщество завершило разработку плана гуманитарного реагирования на 2016 год, в котором содержится просьба выделить приблизительно 3,2 млрд. долл. США на оказание жизненно важной помощи 13,5 миллионам человек в стране, которые нуждаются в ней. В плане изложены общие принципы принятия совместных мер реагирования с учетом приоритетных потребностей в различных секторах. Сейчас, когда 2015 год близится к завершению, на меры реагирования в стране было мобилизовано лишь 42 процента необходимых финансовых средств. Я призываю всех партнеров оказывать щедрую поддержку этим планам в рамках подготовки к предстоящей конференции на тему «Поддержка Сирии и региона, Лондон, 2016 год». Только с помощью партнеров мы сможем оказать в Сирии и соседних странах помощь тем, кто в ней нуждается.

В реабилитационном центре на турецкой границе я «видела» глубокую травму в глазах сирийских девочек и мальчиков, лишившихся рук и ног в результате жестоких нападений. У одного молодого человека осталась лишь одна рука. Я также видела приверженность и мужество врачей и медсестер, предпринимающих все возможные попытки помочь пострадавшим вернуться к жизни как физически, так и морально. Все вместе они стали символом своей страны и ее людей, сломленных во многих отношениях, но, тем не менее, по-прежнему отчаянно и мужественно пытающихся выжить.

Вступая в новый год, мы должны сделать все возможное, чтобы вернуть надежду сирийцам, которые уже слишком долго подвергаются страданиям. Необходимо положить конец конфликту посредством принятия всеобъемлющего политического решения, которое устранило бы лежащие в его основе причины. Мы возлагаем наши надежды на усилия Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и с удовлетворением отмечаем резолюцию 2254 (2015), которую Совет Безопасности принял 18 декабря.

Я хотела бы повторить призыв, с которым, приветствуя резолюцию Совета, обратился Генеральный секретарь и который касается оказания соответствующего давления на стороны в Сирии с тем, чтобы они незамедлительно приняли следующие меры по укреплению доверия: прекратили неизбирательно использовать оружие против гражданского населения, в том числе «бочковые бомбы»; предоставили неограниченный и беспрепятственный доступ автоколоннам с гуманитарной помощью; положили конец нападениям на медицинские учреждения и учебные заведения и сняли все ограничения на поставку в качестве гуманитарного груза медицинских и хирургических принадлежностей; и освободили всех содержащихся под стражей лиц.

Мы искренне надеемся, что Совет, поддерживая МГПС, начал прокладывать дорогу к миру в Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Кан за ее брифинг.

Слово представляется г-ну Гутерришу.

Г-н Гутерриш (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за Ваши любезные слова. Я действительно имею честь служить, здесь, в Организации Объединенных Наций, самым уязвимым людям в мире.

В этом году в Европу прибыли морем почти миллион человек, и более половины из них — сирийцы. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) провело опрос более 1200 из них и только что опубликовало его результаты, которые подтвердили то, что мы уже давно подозревали: в Сирии происходит массовая «утечка мозгов»; 86 процентов опрошенных имеют среднее образование. Почти половина из них учились в университете. Можно лишь представить пагубные последствия такого исхода для постконфликтного восстановления Сирии в будущем.

Огромные страдания и перемещения населения внутри страны продолжаются, и заместитель Координатора чрезвычайной помощи только что обрисовала нам гуманитарную ситуацию, ставшую побудительным фактором в этой связи. То, что две трети сирийцев, которых мы опросили в Греции, покинули страну в 2015 году — из них 37 процентов прибыли прямо из Сирии, потратив всего несколько дней на дорогу, — говорит о том, какая невыносимая ситуация там сложилась. Именно по этой причине необходимо срочно добиться прекращения огня, предусмотренного в ходе переговоров в Вене и в недавно принятой резолюции 2254 (2015).

Кроме того, очевидно, что сирийские беженцы в этом регионе все глубже погружаются в пучину нищеты. Недавнее совместное исследование УВКБ и Всемирного банка показало, что девять из десяти сирийцев в Иордании и Ливане живут ниже черты бедности для каждой из этих стран. Не имея разрешения работать легально, беженцы становятся все более уязвимыми и зависимыми от скудной гуманитарной помощи и вынуждены залезать в долги, чтобы прокормить свои семьи. Особенно разрушительные последствия это имеет для детей, которые бросают школу, ищут заработок и вступают в ранние браки. Лишь половина всех детей-беженцев посещает школу. Тревожит нас и растущее число людей, не имеющих документов, что ставит их в еще более опасное положение, поскольку из-за препятствий и по соображениям безопасности многие вновь прибывшие беженцы даже не регистрируются. Кроме того, тысячи детей, родившихся у сирийских родителей в изгнании, рискуют остаться без гражданства. Они еще не являются лицами без гражданства, но из-за отсутствия регистрации могут ими стать.

Миграционный кризис чрезвычайно сильно сказывается на принимающих странах и общинах, затрагивая все аспекты повседневной жизни, — от доступности жилья и роста безработицы до средних цен и санитарии. Экономика Ливана и Иордании в результате сирийского кризиса потеряла миллиарды и миллиарды долларов. Мы знаем, что сирийцы будут снова и снова пытаться попасть в Европу до тех пор, пока факторы, побуждающие их, не исчезнут.

Необходимо увеличить международную помощь беженцам и тем, кто их принимает, и гуманитарная помощь должна соответствовать их нуждам. Несмотря на недавнее резкое увеличение финансирования в связи с наплывом беженцев в Европу, наш Региональный план помощи беженцам и поддержания их жизнестойкости профинансирован только на 52 процента, и для многих семей это будет иметь самые мрачные последствия. Поддержка Ливана, Иордании и Турции потребует крупных инвестиций, чтобы не допустить дальнейшего сползания беженцев в нищету и помочь правительствам справиться с растущей нагрузкой на системы здравоохранения и образования, водоснабжения, на энергетику и остальную инфраструктуру.

Разумеется, такая долгосрочная стратегия требует и более тесной увязки развития и гуманитарных усилий, чем сейчас. Региональный план стал первым шагом в этом направлении, но что на самом деле необходимо, так это изменить стратегию и правила двустороннего и многостороннего сотрудничества в целях развития, чтобы дать возможность странам со средним уровнем дохода, таким как Иордания, Ливан или Турция, воспользоваться некоторыми инструментам развития, доступа к которым у них пока нет. Я надеюсь, что предстоящая конференция в Лондоне позволит не только обеспечить помощь для удовлетворения огромных гуманитарных нужд региона, но и поможет разработать долгосрочные подходы, которые будут сочетать самодостаточность беженцев с эффективной международной солидарностью и разделением ответственности с принимающими странами и общинами.

Нам нужен «Новый курс» в отношениях между международным сообществом — в частности, Европой — и соседями Сирии. Очевидно, что без образования для детей, доступа к рынку труда и защиты от нищеты для все большего числа сирийцев будет единственный выбор — уехать. После того, как дома уничтожены, соседи убиты, а близкие пропали, после того, как они снова и снова должны бежать из одного района Сирии в другой, перед лицом нищеты и в отсутствие даже элементарных услуг в изгнании,

они пытаются попасть в Европу и заново построить свое будущее. Сердце разрывается, когда видишь, как эти семьи, уже и так столько страдавшие, вынуждены вверять свою жизнь в руки преступников-контрабандистов и торговцев живым товаром, которые их эксплуатируют, забирают последние сбережения, нарушают их самые основные права человека и зачастую просто бросают их тонуть на переполненных лодках, непригодных для плавания в море.

Вот почему я решительно поддерживаю идею широкой программы расселения и других возможностей принять их в европейских и других странах, которая будут достаточно масштабной, чтобы помочь прекратить трагедии в Эгейском море и лихорадочное бегство через Балканы. Потому что, если это будет продолжаться так, как сейчас, то я боюсь не только за жизни беженцев, но и за будущее европейского убежища, поскольку ограничительные меры уже расползаются, как вирус, грозящий заразить и другие части мира.

В конечном счете, тот факт, что так много сирийцев сегодня прибывает в Европу прямо из Сирии, свидетельствует о том, что насилие и нарушения прав человека в этой страны усугубляются и что подлинное решение этой гуманитарной трагедии должно быть найдено в самой Сирии.

Для меня как Верховного комиссара по делам беженцев очевидно, что я должен прежде всего думать о людях, которым приходится бежать от войны. Но сейчас, на этом последнем заседании, я хотел бы сказать несколько слов как гражданин мира, потому что перед нами нечто гораздо большее, чем миграционный кризис. Кризис в Сирии/Ираке — потому что дело обстоит именно так — может иметь еще и огромные последствия для стабильности в регионе и международного мира и безопасности. Хотя идея восстановления халифата, возможно, и выражает устремления некоторых групп с того самого момента, когда его упразднил Ататюрк, теперь впервые мы имеем дело с террористической организацией, у которой есть политическая цель построить государство и которая эффективно контролирует значительную территорию, с которой она может планировать и наносить удары в любой части мира. В этом радикальное отличие даже по сравнению с самыми страшными проявлениями международного терроризма, которые мы видели до сих пор.

Связь между региональной, европейской и мировой безопасностью очевидна. Сегодня в Сирии или в Ираке находятся десятки тысяч молодых иностранных боевиков со всего мира. Мы знаем, что многие из них вернутся на родину, и знаем, какую опасность это представляет. Однако сколь бы законными ни были такие соображения, мы не должны забывать, вопреки всей той риторике, которую мы сегодня слышим, что беженцы — это первые жертвы террора, а не его источник. Их нельзя обвинять в той угрозе, от которой, рискуя жизнью, они спасаются сами.

Да, конечно же, существует возможность того, что террористы будут делать попытки внедриться в движение беженцев, но такая возможность есть во всех общинах, а местный радикализм, как показывают все недавние инциденты, — самая серьезная угроза. Те, кто отказывается принимать сирийских беженцев, особенно мусульман, становятся самыми эффективными помощниками в пропагандистских усилиях экстремистских групп и в их практике вербовки. Эта война должна прекратиться, и прекратиться срочно. Чем дольше она тянется, тем труднее будет платить и платить за ее последствия.

Европейский союз недавно принял решение выделить Турции 3 млрд. евро на осуществление плана действий по ограничению дальнейшего притока беженцев; это 3 млрд. евро для страны с самой сильной экономикой в регионе. Общая стоимость, безусловно, намного больше этого и будет расти — как будет расти и стоимость восстановления Сирии. Но важнее то, что если конфликт не закончится быстро, то это может означать конец той Сирии, которую мы знаем — и это же верно и в отношении Ирака. Нам всем известна та сложная ситуация, которая возникла на Ближнем Востоке после окончание Первой мировой войны — по словам Дэвида Фромкина, это был «мир, положивший конец миру».

Но мы не можем допустить, чтобы сегодняшние религиозные противоречия обострились до уровня тех религиозных войн, которые опустошали огромные части Европы в XVI и XVII веках. Давайте не будем забывать, что религиозные войны — это всегда и в первую очередь войны политические. Мир не может ждать. Нам необходима активизация дипломатии во имя мира, и я искренне надеюсь, что Вена станет одним из важных шагов к восстановлению мира как важнейшего приоритета международной повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Верховного комиссара по делам беженцев за долгие годы его службы. Мы все ему благодарны.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 30 м.